

ПОСЛЕ «ЛА СКАЛА»

НА ДНЯХ в Большом театре СССР состоялся концерт молодых советских певцов, проходивших стажировку в миланском театре «Ла Скала». Он прошел с успехом, наши молодые певцы в трактовке многих произведений продемонстрировали незаурядное мастерство. Голоса у артистов значительно окрепли, у них хорошее, эластичное дыхание — качество, позволяющее им более свободно и легко выполнять свои художественные намерения, яркая и естественная манера звукообразования. Радует чувство меры и художественный вкус стажеров «Ла Скала» при использовании свойственных итальянской исполнительской манере приемов «портаменто» и особого «рубато», которые придают исключительное очарование итальянскому мелосу. Среди тех сочинений, что прозвучали на вечерах, хочется выделить арию

Отчет молодых певцов

Васко де Гама из оперы «Африканка» Мейербера в исполнении А. Соловьяненко, монолог Риголетто, интерпретированный И. Кондратьевым, монолог Отелло из «Отелло» Верди в трактовке В. Атлантова, арию Рудольфа из «Богемы» Пуччини и «Неаполитанскую песню», спетые Я. Забером, арию Леоноры из «Фаворитки» Доницетти, показанную Л. Никитиной, монолог Яго из «Отелло» Верди в прочтении М. Магомаева.

Но наряду с этим надо сказать, что в программе концерта почти не было образцов русской музыки: из 23 исполненных произведений их оказалось только два — ария Игоря из оперы Бородин «Князь Игорь» и «Эпита-

лама» из оперы Рубинштейна «Нерон» (кстати, вокалистам В. Атлантову и М. Магомаеву не доставало той художественной высоты мастерства, которая необходима тут интерпретатору). Это, на наш взгляд, упущение: ведь смысл стажировки сводится к овладению мастерством вокала для повышения качества исполнения прежде всего отечественной музыки, с присущими ей глубоким психологизмом, искренностью чувства, музыкальной выразительностью, реализмом. Хочется обратить внимание молодых артистов и еще на некоторые минусы в их творческой манере. У многих участников концерта обнаруживается стремление петь звуком предельной силы, без звуковых и эмоциональных нюансов, что моментами приводит к «форсировке», изменению тембра голоса, к особой напряженности звучания верх-

них нот, к нечистой интонации, иногда страдает и дикция. И часто в самом исполнении подлинный художественный темперамент, выражение глубокого чувства подменяются изображением наигранной страсти и ложного драматизма.

Вспоминаются слова великой русской певицы А. В. Неждановой, соединившей в своем искусстве итальянское бель канто с эстетическими принципами русской вокальной школы: «Хорошо петь — это значит хорошо слышать себя, контролировать свои действия во время исполнения». В этом отношении более уравновешенным и ярким было выступление В. Атлантова, обладающего красивым, большим, поистине оперным голосом. А вот слушать М. Магомаева, способного певца, уже завоевавшего любовь и признание многих почитателей музыки (он поет выразительно и мягко), мешает его манера держаться на сцене, где чрезмерная суетливость почти граничит с

развязностью. Кстати, она не только отвлекает слушателя, но и не дает артисту следить за технической точностью своего пения, что особенно ощущалось в каватине Фигаро из «Севильского цирюльника» Россини.

Несмотря на все сказанное, нужно еще раз подчеркнуть, что молодые стажеры многого достигли в Италии. Одни уже закончили учебу в «Ла Скала», другие будут продолжать овладевать секретами итальянского искусства пения. Пожелаем же им оправдать оказанное доверие и достойно представлять советскую вокальную школу в Италии.

В концерте принимали участие оркестр Большого театра Союза ССР под управлением дирижера А. Копылова и П. Варивоца, ансамбль скрипачей ГАБТа под управлением Ю. Реентовича, концертмейстеры В. Викторова, И. Зайцева и Б. Абрамович, которые в немалой степени способствовали его успеху.

Вера ПОДОЛЬСКАЯ.